

Марина Ли

КОГДА
КУЗНЕЧИКИ
ВЫХОДЯТ
НА ОХОТУ

МОСКВА
T8 RUGRAM
2021

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
Л55

Ли М.

Л55 Когда Кузнечики выходят на охоту / М. Ли — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 292 с. —
(Империя Аспон).

ISBN 978-5-521-91581-1

Когда я узнала, что родня продала меня целителям, я не обиделась. Обиды — для горничных. Когда стало известно, что мне оставлено богатое наследство, даже не разозлилась. Зачем? Пусть завидуют. Кстати, я сказала «мне»? Нет! Моему мужу! А где его взять, если я по уши в учёбе? Разве что на практике в могучем Ордене шитодержцев, где по счастливому стечению обстоятельств мужчина моей мечты ходит в начальниках, а лучший друг в некромантах. А для чего нужны друзья? Правильно, чтобы выручать, если ты оказался в безвыходной ситуации. В общем, я составила план. Но один из пунктов, будь он неладен, взял и спутал мне все карты...

BIC FM
BISAC FIC027030

ISBN 978-5-521-91581-1

© Марина Ли, текст, 2021
© Анна Завгородняя, обложка, 2021
© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

Глава первая. Где найти мужа за тридцать дней

— Мне срочно нужны деньги, — внезапно и, что немаловажно, прямо возле моего уха раздался голос дорожного кузена Лиона, и я с перепугу едва не сорвалась в каминную трубу, по которой как раз выбиралась на крышу.

— И где, по-твоему, я должна их взять? — лениво поинтересовалась леди Крейдис, старая карга, жуткая скряга и по совместительству моя родная бабка. Именно из-за неё я в родной дом вошла не через главные ворота, а пробралась тайком и, даже можно сказать, с риском для жизни.

— То есть в роскоши имеешь право жить только ты, а я должен с хлеба на воду перебиваться?

Я закусила губу, чтобы не заржать вслух. С хлеба на воду он перебивается, как же. Щёки уже в дверь не пролазят у жиробаса, а всё приbedняется... Хотя диета ему, конечно, не помешала бы. Глядишь, перешёл бы опять с двуколки на одноколку. Боров. С хлеба на воду он перебивается... А кто в прошлом месяце спустил в игорном доме десять тысяч? Десять тысяч! Да я столько даже за год не заработаю! Даже если перестану готовиться к экзаменам и всё своё время буду уделять одним лишь зельям на продажу!..

— Болван, — выругалась бабка, и до моих ушей долетел приятный звук сочной пощёчины. — Моим это всё

Когда кузены выходя на охоту

станет только через месяц. И то, если девчонка замуж не выскочит.

Я повторно чуть не рухнула вниз.

Девчонкой в этом доме называли только одного человека — меня. Я, откровенно говоря, не была до конца уверена, знает ли бабка моё имя в принципе, но подозревала, что всё-таки да. Как-никак единственный ребёнок покойной дочери...

Однако в те редкие случаи, когда я умудрялась попасться на глаза леди Крейдис, она брезгливо, словно увидела таракана или мокрицу, поджимала накрашенные карминовой краской губы и выговаривала презрительным тоном:

— Что ты здесь делаешь, девчонка?

Всегда. И самое смешное, ей было совершенно неважно, чем я в этот момент занималась. Играла ли с куклами, рисовала ли, читала ли книгу, пыталась ли сжечь портрет прадеда при помощи лупы... Леди Крейдис с ледяным спокойствием ждала ответа, а когда я озвучивала очевидное, делала заключение:

— Ты мне ещё и дерзить будешь, дрянная девчонка? Давно розг не получала?

Розги я получала после каждой встречи с любимой бабушкой. Так что ничего удивительного, что к восьми годам я научилась не отбрасывать тень и передвигаться по дому так, что меня даже слуги не замечали. Ну а в двенадцать я уехала учиться в Большую Императорскую Академию, и с тех пор мы с родственничками встречались только по очень — действительно очень! — большим и самым нелюбимым мною праздникам.

Впрочем, это было давно. И меня уже несколько лет не тревожили судьбы людей, которых родными я даже

с самого крупного перепооя не назвала бы. Даже после того, как мы с алхимиками и некромантами в прошлом году в Ночь Кровавого Илайи¹ пытались перепить боевиков...

Даже после того, как я экспериментировала с эликсирами и смешала слабительное с чихательным, и в процессе нанюхалась парАов.

Я бы и сегодня сюда не пришла, если бы не вычитала в «Большом атласе артефактов» о *Перстне ядов*, который, если верить авторам, принадлежал мне. Ну, как мне? Роду Пханти. А так как я последняя из них (правильно, бабка с кузеном у меня ведь Крейдисы), то других владельцев у него и быть не могло. Самое смешное, этот перстень я в детстве сто раз видела — у бабки. Но мерзкая старуха по доброй воле не поделилась бы со мной даже зачерствевшей хлебной коркой. Ну, что ж? Значит, нужно самой его забрать.

Мысль пришла, закрепились, план оформился — и я выдвинулась на дело.

Именно благодаря этому я сейчас висела в каминной трубе, раскорячившись, как корова на льду, и с жадностью ожидала продолжения разговора, недоумевая, какой может быть интерес у леди Крейдис к моему замужеству. Точнее к его полному отсутствию.

— Это как? — озвучил мои мысли дорогой кузен, и любимая бабушка выплонула:

— Послали же Предки внука. Весь в деда. Такой же идиот... Ох, грехи мои тяжкие. За них, видать, Предки наказали муженьком, что из ума выжил. Иначе, спрашивается, какая вожжа этому старому хрычу под

¹ Ночь Кровавого Илайи — ночь посвящения в студенты Большой Императорской Академии.

хвост попала, что он в завещании прописал эту паршивую девчонку? И ладно отписал бы ей пару золотых — Магия с ними, я бы как-нибудь пережила эту потерю! Так нет же! Старая сволочь! Половину! Половину состояния!

Что??

Я чуть не заорала, услышав эту новость, клянусь! Но вовремя опомнилась и прикусила язык.

— И кому? Замарашке безродной? — продолжала яриться бабуля. — Папаша её аптекарь дочь мою обрюхатил. Дурак, думал так в наш род войти. На что позарился, увалень козлобородый?.. Мне проще от дочери отказаться было, чем перед всем светом опозориться.

Я нетерпеливо цыкнула, ибо подробности грехопадения моей матери бабка описывала многократно, с великим удовольствием и совершенно не стесняясь в выражениях. Тут я ничего нового для себя услышать не могла. А вот про завещание и про то, как оно с моим замужеством связано, послушать хотелось очень.

Половина состояния Крейгов — это вам не перстенёк оловянный, а что-то гора-аздо более весомое.

— Добро ещё, что мне вовремя донесли! — продолжила рассказ бабка. — Стряпчий — душа-человек, шепнул на ушко, что этот хрыч задумал, и надоумил строчку одну в завещание внести. Мол, простимулировать в девице Пханти желание не засиживаться в девках, а работать над наследниками рода. Выйдет она до двадцати лет замуж — получит состояние в подарок. Нет — останется с носом.

Да что за жизнь такая! Я чуть не взвыла от досады. То-то бабка так спокойна. Мне же двадцать лет через

Волна ледяных мурашек прошла по позвоночнику, и я поняла, что это мой шанс.

Потому что в Брэда Алларэя я влюбилась с первого взгляда. Как сейчас помню, я невменяемой сомнамбулой плелась в умывальни, чтобы почистить зубы перед важной встречей, которую Джона зачем-то назначил ни свет ни заря, а Брэд стоял посреди женского коридора — такой невероятно красивый!! — и с недоумением оглядывался по сторонам.

— Эй, Кузнечик! — улыбнулся он мне, когда я прилипла к нему взглядом, не в силах справиться с нахлынувшим на меня чувством. — Не подскажешь, где в этом розариуме раздобыть горячий шоколад?

Нужно было сказать, что у меня в комнате, затащить к себе, а потом пусть бы восстанавливал в обществе моё доброе имя посредством помолвки и свадьбы, но в двенадцать лет мозгов у меня было не то чтобы много, поэтому я зачем-то спросила:

— Это почему это я «кузнечик»?

— Потому что хорошенькая до невозможности, — ответил он.

И я влюбилась.

Надо сказать, после того случая я много размышляла, что же такого в кузнечике может быть «хорошенького до невозможности», рассматривала картинки в учебнике, взяла в библиотеке несколько книжек... Даже завела себе парочку, поселив их в огромную колбу для вакуумной перегонки (кстати, именно после этого случая прозвище Кузнечик ко мне и прилипло крепче крепкого), но ничего хорошенького в этих зелёных, длинноногих, пучеглазых насекомых я так и не сумела найти. Разве что стрекотали они забавно. Ну и вообще, за ними было интересно наблюдать.

Когда Кузнечики
выходят на охоту

Впрочем, предаваться воспоминаниям о кузнечиках, цепляясь за внутренности каминной трубы, оказалось не самой лучшей идеей, ибо, задумавшись, я чуть не упустила нить разговора.

— Что значит, «избавимся навсегда»? — пробасил кузен, и я скрипнула зубами, мысленно отвесив себе подзатыльник.

— Тебе всё разжёвывать надо, да? — презрительно выплюнула леди Крейдис. — Не получит у девчонка наследство, нечем ей будет от Общины зелёных откупиться. Нечем будет откупиться — не сможет замуж выйти. Не выйдет замуж — не нарожает ублюдков, и вся сила Крейдисов вернётся Крейдисам... Тебе, горе ты луковое!

— А если они... — не проникся бабкиной убеждётельностью кузен, за что и получил очередную оплеуху.

— Не смей перебивать, когда я говорю! Они за неё сразу уцепились, когда я только про уровень дара заикнулась. Обучение сами оплачивали... Нет уж. От такого лакомого кусочка, как наше отродье, зелёные никогда не отступятся.

У меня во второй раз едва заворот кишок не случился. Денёк... нечего сказать! Одна новость лучше другой... Или правильно сказать «хуже»?..

Ну, бабка! А я-то думала, как это она на БИА расщедрилась? А это и не она вовсе! Продала меня зелёным плащам, старая сволочь! И не сказала ни слова. Знала, что я костями лягу, но необходимую сумму накоплю, чтобы к целителям в Общину в вечную кабалу не идти...

Всегда знала, что бабка меня ненавидит, но даже не представляла, насколько.

Мысленно сплюнув от досады и злости, я ещё повисела немного в трубе, но больше ничего интересного моя родня не обсуждала. Однако я после всего услышанного вместо того, чтобы продолжить путь, решила несколько изменить маршрут ради визита на кухню.

Пока я стояла над кастрюлей с компотом из зелёных кабачков — у леди Крейдис насчёт этого был пунктик, она в каком-то модном журнале вычитала, что он помогает дольше сохранить молодость кожи, и хлебала его литрами, — в голове отчаянно билась мысль, что все мои проблемы можно было бы решить при помощи одной бледной поганки... И пойдёшь докажи, что это я сделала! Магией я не пользовалась, поэтому по следу меня не отыскать, в дверь не входила, никто из слуг меня не видел... Бабка бы на моём месте даже не думала, траванула бы кровиночку без зазрения совести.

— На то она и леди Крейдис, — прошептала я и метнулась в кладовую. Здесь, в самом тёмном и мрачном углу, за ларём с отрубями, я хранила шкатулку с кое-какими снадобьями. Поначалу тут были лишь вещи самой первой необходимости: несколько антидотов, средство, которое помогает быстро восстановиться в случае сильной кровопотери, обезболивающее и кое-что по мелочи. Но со временем количество декоктов увеличилось, а шкатулка обзавелась магическим карманом, вмещающим в себя едва ли не всю мою личную коллекцию, начиная от мази против прыщей и заканчивая средством, восстанавливающим мужскую потенцию.

Как-то раз, во время очередного налёта на родовое гнездо, я неудачно свалилась в трубу, сломала руку и чуть не издохла от болевого шока, пока добиралась

Когда Кудрявички выходят на охоту

до академии. Ну и всыпал мне тогда Джона! Честное слово, думала живьём меня съест.

— Ты почему «Смерть здоровью»¹ дома оставила, самоубийца? — рычал он, пока я, шипя и поскуливая, латала сама себя, боясь показаться на глаза наставнику.

— А ты хотел, чтобы я с сумкой через плечо по каминным трубам лазила? — недобро зыркнув на лучшего друга, огрызнулась я. — Тогда б уж точно костей не собрала.

— Так ты в трубу свалилась? — задохнулся он и аж побелел, то ли от злости, то ли от страха за меня.

— Ну ты и... Куз-зя...

Сжал руки в кулаки, разжал, погрозил мне пальцем и рывкнул:

— Сломаешь шею, за помощью чтоб ко мне не приходила!

Вот после этого я и припрятала в бабкином доме кое-что из самого необходимого, чтобы в случае чего нагоняй от Джоны не получить. А то, что среди этих средств внезапно оказались, например, капли из медвежьего винограда² — так это чистой воды совпадение. Ничего такого в отношении своей родни я не задумывала.

По крайней мере не в этом году.

Не в этом месяце — точно.

Ладно, сегодня и в мыслях не было. Зуб даю!..

Замерев над шкатулкой с моими сокровищами, я долго не могла определиться. Отчаянно хотелось

¹ «Смерть здоровью» — холщовая сумка, в которой студенты-целители носят свои эликсиры и декокты.

² Капли из медвежьего винограда — слабительное.